

СЛОЖНОСТЬ МИРА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ И ПРОБЛЕМ

Люди обычно, выстраивая познавательную и практическую деятельность, стараются по возможности осознать, осмыслить свою внутреннюю и внешнюю реальность. Так они пытаются понять сложность социального мира, природы¹. Особенности современной цивилизации являются ее чрезмерные сложность и многообразие [39, С. 65]. Очевиден рост качественного и количественного многообразия объектов человекотворного мира, социальной реальности, форм информации. Темпы такого роста все ускоряются, что делает развитие человеческой цивилизации все более быстрым. Но при этом страдает единство формирующегося многообразия форм бытия социального мира. Отсутствуют, не успевают формироваться необходимые связи, отношения, взаимодействия между различными уже существующими и формирующимися структурными частями ускоренно растущего глобального человеческого общества (от локального до всепланетарного масштабов). Актуально в данном смысле изучение сложности экологической сферы бытия людей. Возрастающая сложность искусственного, социального мира людей еще больше усиливает сложность их жизни в возникающих таким образом реалиях и нарушает естественную сложность природы.

Усложнение структур мира определяет возможности и характер человеческого мышления, сознания в целом. Для постижения мировой сложности сознание, мышление и мировоззрение человека сами должны быть не менее сложными. Это означает конгруэнтность (соответствие, согласованность) свойств мира и свойств психики человека. Именно это обстоятельство позволяет надеяться на реальную возможность постижения должной меры сложности мироустройства² людей. Но пока сознание общества, подверженное закономерной

¹ Эта сложность имеет не только общесистемные, синергетические, кибернетические и информационные особенности (являясь ключевой категорией в исследованиях теории систем, кибернетики, синергетики, теорий информации и самоорганизации), но и в экологии и социологии. В частности, понятия сложности и нелинейности считаются синонимами в исследованиях неравновесной термодинамики, синергетики и теории самоорганизации, а в исследованиях развития экосистем и социосистем сложность предстает как эволюционируемость (темпоральная сложность, сложность во времени).

² Онтологически и универсально эксплицируемый термин «мир» более широкий и менее отчетливый, чем термины «действительность» и тем более «реальность». Понятие мира объемлет все сущее (Вселенную, природу, общество, культуру, человека). Мир может быть представлен и не понятием, а фундаментальной онтологической интуицией. Понятие мира рационально конкретизируется в понятиях действительности, реальности подобно тому, как понятие бытия – в понятиях существования, сущего. Целостный смысл понятия мира отмечал И. Кант, рассматривая его в наиболее абстрактном виде как «целокупность», т.е. целостность синтеза определенных явлений [12, С. 264]. В таком ракурсе мир предстает как некое единство, своего рода полнота множественных форм сущего. Важнейшей характеристикой так понимаемого мира служат его сложность, множественность и целостность. Это обстоятельство сближает понятие мира с понятием «Универсума». Универсум обычно представляется наиболее универсальным вариантом мира, миром, взятым в целостном единстве всего многообразия его проявлений, как единое для множества бытия всего [37, С. 11-12]. В нашем исследовании так фундаментально репрезентируемая категория мира объемлет объективную и субъективную реальность человека как общественного индивида, общества в целом. Двойственность мира конституируется через призму человеческого сознания, мировоззрения, оказываясь для них материальной и

инерции, отстает от развития как общества, так и темпов изменения природы и развития отношений с ней общества. «Выработать представления о сложности – таков основной вызов современной мысли, делающий необходимой реформу нашего способа мышления», – пишет Э. Моран [26, С. 334–336].

Дисбаланс между темпами усложнения состава, структурного многообразия социальных форм жизни, соответствующих им разнообразия форм их функционирования, развития и достаточной степенью осознания происходящих перемен в обществе, необходимости принятия мер для их согласования в единое системное целое составляет главную причину глобального общего цивилизационного кризиса. Суть этого кризиса состоит во вступлении человечества в переходную зону («зону бифуркации» в терминах синергетики), когда традиционные ценности, нормы общественной культуры и другие ценности совместного жития людей оказываются не способными решить прежние задачи урегулирования социальных отношений, что ведет к росту непредсказуемых социальных ситуаций, конфликтов и диспропорций развития различных социальных сообществ. Множество недоорганизованных в целостность форм жизни и деятельности людей не образуют достаточного интегративного единства по причине отсутствия необходимого количества и качества типов взаимосвязей, взаимоотношений, взаимодействий между ранее существовавшими и новыми составляющими социальной реальности, а также между последними. Этот кризис приобретает различные очертания и проявляется различным образом, что и подмечается исследователями.

Одни авторы, выявляя причины общечеловеческого кризиса, исходят из отдельных аспектов жизнедеятельности современной цивилизации. Так Гарольд Берман, говоря о кризисе целостности, видит его истоки в кризисе западного права, который не позволяет согласовать инновации Запада с традициями Востока [2, С. 12, 49, 400–403]. Гипертрофированное внимание на научное освоение мира, на создание технических средств преобразования среды жизни признаются важнейшими причинами данного кризиса [15, С. 212–213]. Замена, например, синергетическим мышлением (как вариантом неклассической научной рациональности) классической рациональности может кардинально выправить положение, считает Г. В. Погодина [21, С. 2]. На практику перехода от модерна к коэволюционной стратегии развития общества как способу избегания всепланетарной катастрофы уповает М. М. Прохоров [С. 162–165].

Другие авторы считают, что общество наблюдает глобальный кризис культуры, истоки, причины которого заключаются:

- в утрате индивидом общества своей культурной и социальной идентичности [С. 3; 69, 71], в отсутствии всесторонности развития духовной культуры человечества, ее многополярности и достаточной целостности социального бытия, а также в технократизме стиля мышления, используемого в решении любых проблем вместо целостной парадигмы мышления, что делает невозможным дальнейший социальный прогресс [С. 2; 22];

– в кризисе общей идентичности человека в современной техногенной цивилизации, выражающемся в темпоральном хаосе, нарциссизме, маргинальности, замкнутости в субкультурах, патологических типах виртуализма [цит. по: 7, С. 64];

– в столкновении культур и цивилизаций (концепция С. Хантингтона) [34];

– в духовном кризисе, постигшем современное человечество [28, С.3];

– в кризисе именно западной цивилизации [16, С. 26], заключающемся в утрате разнообразия, во фрагментарности, обособлении понятий и действий [10, С. 438–446], а также в реакции на его ценности со стороны фундаменталистского Востока [29, С. 230];

– в опасности утраты базовых ценностей человечества [29, С. 231].

Третьи авторы добавляют, что глобальный кризис цивилизации не только социокультурный, но и мировоззренческий, ценностный [11, С. 9], что его причиной послужило устаревшее, не актуальное мировоззрение [27, С. 2], а выход из этого кризиса видится в единении науки и религии, в формировании более целостного мировоззрения [11, С. 16–17]. Все чаще встречается авторская позиция, согласно которой современное общество испытывает духовно-нравственный кризис, проявляющийся в наибольшей мере в кризисе личности, которая переживает «экзистенциальный вакуум», отпадение рационального мышления от религиозной духовности, от веры в Бога [10, С. 445–447].

Наконец, можно выделить авторские позиции, отличающиеся большей степенью многоаспектности в вопросе определения причин и способов устранения глобального общецивилизационного кризиса, разрешения глобальных проблем современности. Одной из таких позиций, считает А. А. Исаев, служит намерение преодолеть данные трудности путем синтеза всех рациональных и иррациональных средств познания мира [6, С. 53]. И. В. Фотиева в качестве основного средства решения глобальных проблем предлагает объединить различные грани морали и нравственности для выстраивания фундамента «метаэтики» – «пределных оснований морали» [32, С. 3–4]. О. Ю. Колосова прямо говорит о том, что глобальные кризисы являются системными, а поэтому требуют для своего устранения не менее системных средств [13, С. 12]. И. В. Блауберг полагает, что уже отсутствие системного восприятия, «целостного видения глобальных проблем» затрудняет правильную организацию как познавательной деятельности, так и «социокультурной» (практической) деятельности [3, С. 381]. С. В. Оболкина считает, что кризис современной культуры усугубляет склонность многих гуманитариев (в том числе философов) к низкой оценке идей универсальности, целостности, единства и преувеличению ценности идей разнородности и «диссипации» [18, С. 3].

Кризис современной человеческой цивилизации не только есть кризис целостности, но можно также сказать, что он сам имеет целостную природу. С одной стороны современный глобальный кризис имеет множество измерений, затрагивает самые качественно различающиеся сферы человеческой жизнедеятельности, которые взаимосвязаны между собой, взаимообуславливают друг друга в рамках некоего единого целого. С другой стороны широко распростра-

нена точка зрения на то, что признаками кризисной ситуации служат: мозаичность знаний, отрывочность представлений, раздробленность оценок и фрагментарность действий. Кризисные явления современной цивилизации образуют единое целое как вполне осознаваемого, так и недоосознаваемого бытия людей. Увеличение сложности социальных структур происходит во многом спонтанно. Порядок, т. е. согласование изменяющихся множеств и образующихся новых форм бытия общества, устанавливается из возникающего на определенной ступени социального хаоса, беспорядка (как требования перемен) путем самопроизвольного возникновения неких связей, взаимодействий, подчиняясь процессам самоорганизации, во многом минуя сознательную активность человека.

Кризис потому и есть кризис для общества, индивидов, т. к. их реалии не полностью соответствуют ожиданиям и (или) прежней бесконфликтной жизни. Он лишает людей возможности управления ситуацией, даже выправления ее в нужную ему сторону. Чем больше расхождение темпов самоорганизуемого перехода от старого социального порядка через хаос изменений к новому, по принципу положительной обратной связи, тем выше риск общецивилизационной катастрофы, ее отдельных проявлений в виде культурной катастрофы, политической катастрофы, мировоззренческой катастрофы и т. п. Любая социально инициируемая катастрофа есть следствие неустранимого несоответствия коренных изменений в обществе и возможностей людей исправить ситуацию по причине кардинального качественного скачка, перехода социальной системы в новое качественное состояние после прохождения «точки бифуркации».

Кризис есть увеличение проблем, их резкое обострение, возрастание их значимости. Формирование глобального общецивилизационного кризиса вызвано возникновением и усилением тенденции глобализации проблем современности. В нашем понимании, в основе этого явления лежит закономерность расхождения частей в организованном целом социума людей, возрастания несоответствия между ними. Это происходит по причине опережения тенденции дезинтеграции системного целого общества по отношению к тенденции интеграции его новоявленных частей между собой и прежними частями в ходе процессов развития. Так у современной цивилизации возникают трудности (т.е. проблемы). При достижении глобального уровня данного расхождения формируются глобальные проблемы современности.

Одним из вариантов глобального кризиса, с которым человечество столкнулось в последние десятилетия, явился **экологический кризис**. Некоторые авторы признают разрушение человеком природного окружения самым явным проявлением общего кризиса цивилизации. Причины этого, например, Л. А. Гореликов видит в том, что социум общества «подавляет естественное разнообразие жизни и превращает человека в одномерное, механическое существо, действующее под внешним давлением, а не в силу внутреннего влечения» [8, С. 3–4]. Но здесь стоит уточнить саму дефиницию экологического кризиса. Дело в том, что традиционно экологический кризис понимается в общей экологии как утрата экосистемой или ее частью состояния устойчивого равновесия (гомеостаза), т.е. полностью естественнонаучно. В этой связи уточним понятие «глобальный экологи-

ческий кризис». Предлагаем рассматривать это понятие в двух смыслах: широком и узком. Глобальный экологический кризис в узком смысле слова отождествим с дефиницией кризиса в общей экологии. Под **глобальным экологическим кризисом**, представляемом в широком смысле слова, будем понимать переходное состояние человечества, утрачивающего свою устойчивость в системе биogeосферы по причинам антропогенных нагрузок и объективных космопланетарных факторов, и не имеющего еще качественно нового достаточно устойчивого в ней положения. Так, сутью глобального экологического кризиса оказываются все более ускоряющиеся темпы распада жизненно важной для общества целостности экологического мира в точке бифуркации, где люди живут потребностями, недостаточно увязываемыми с возможностями природных систем к самовосстановлению под влиянием внешних антропогенных и космопланетарных факторов.

Важнейшая причина глобального экологического кризиса нами видится в глобализации экологических проблем из-за быстро нарастающего и крупномасштабного структурно-функционального несоответствия темпов, особенностей развития природных экосистем и человеческой цивилизации в рамках единого целого. Глобальное общество все быстрее умножает количественное и качественное многообразие своих структур, которые даже в рамках социальной реальности далеко не всегда успевают приобретать достаточно устойчивое единство. Гораздо сложнее и медленнее протекают процессы установления различного рода взаимосвязей мало меняющихся экосистемных образований с постоянно обновляющимися социальными структурами. Целое биogeосферы не может само по себе без осложнений включить (причем моментально) только что возникающие (и тут же изменяющиеся), но уже нарушающие ее целостность антропогенные структуры. Даже люди, которые только и способны на встраивание своих социальных структур в природу и заинтересованы в этом, не успевают сделать это. К тому же, они недостаточно мотивированы на экологизацию своей жизни. В итоге, целое экосферы³ страдает, не устанавливается достаточно для устойчивого соразвития динамическое равновесие между экосистемой биосферы и глобальным обществом, не образуется необходимое единство их частей и связей. Нет системы, а возникает лишь существенно аморфный комплекс не до конца увязанных в системную целостность подсистемы природы и (все более заменяющей ее структуры на искусственно-природные) подсистемы общества.

Можно уже констатировать, что глобальный экологический кризис имеет две основные составляющие: антропогенную и объективную, т.е. обусловленность деятельностью людей и изменениями в самой естественной природе. Люди живут не только в обществе, социальной реальности, но и, прежде всего, в природе, частью которой и является общество. Точнее говоря, они живут в экологическом мире (термин Л. А. Трониной) [30, С. 11], т. е. в экологической реальности, представляющей собой особую область отношений природы и общества в

³ Экосфера — область взаимоотношений между социальными структурами общества (социосферой) и структурами природы (биogeосферой).

космопланетарной действительности. Экологический мир или экологическая реальность, понимаемые в широком смысле слова, есть область действительности, в которой осуществляются взаимоотношения людей и природы, как на уровне объективной реальности, так и на уровне субъективной реальности. Учитывая, что экологические отношения и виды деятельности людей могут быть как минимум двух типов (социоэкологические и экосоциальные)⁴, следует условно выделять социоэкологический и экосоциальный фрагменты экомыра в широком смысле, или социоэкологическую и экосоциальную реальность⁵.

В таком случае, глобальный экокризис только наполовину предстает одним из проявлений общецивилизационного кризиса, имеющего «общесистемный» (целостный) характер, оказывается частным выражением последнего. А именно, в случае рассмотрения только проблем отношений индивидов, социальных общностей с природными структурами (социоприродных проблем), и в случае проблем последствий природной детерминации экосоциальных изменений. Тогда, как проблемы возникновения условий жизнедеятельности людей, вызванных не антропогенными, объективными причинами из самой естественной природы, не позволяют считать глобальный экологический кризис полностью частью общего цивилизационного кризиса. Этот вывод вынуждает еще более усложнять видение мировой экологической ситуации и усиливает потребность в формировании более целостной картины мира, чем картина только социальной реальности.

В отличие от других глобальных проблем сугубо социального свойства, **глобальные экологические проблемы** имеют более сложное содержание. Кроме собственно социальных проблем отношения людей друг к другу по поводу природы (социоэкологических проблем) имеют место проблемы непосредственных отношений людей с самой природой (экосоциальные проблемы). Последние вызываются не только антропотехногенно, воздействиями человека, общества на природу (антропотехногенные экосоциальные проблемы), но и изменениями самих по себе естественно-природных структур (объективные не антропотехногенные экосоциальные проблемы). При этом не следует забывать, что сами по себе те и другие экопроблемы присутствуют с момента возникновения человека, общества. В ходе истории человечества лишь вполне закономерно изменялись и

⁴ Экосоциальные отношения и виды деятельности есть проявления практической активности людей, осуществляемые между социальными объектами, условиями жизнедеятельности людей, объектами искусственной природы и объектами естественной природы, включая материально-производственные отношения и виды деятельности, связанные с извлечением из естественной природы вещества, энергии, а также взаимоотношения в сфере духовного производства, опосредующие экосознание и материальную практику трансформации естественной природы. Под социоэкологическими отношениями нами понимаются отношения людей (общества, индивида), складывающиеся по поводу природы в ходе совместной жизнедеятельности, в основе которых изначально лежат экологические потребности, инициирующие экологическую деятельность индивидов, их общностей в плане их социальной коммуникации, взаимодействий между собой вне непосредственных отношений с природой. В основе этих отношений изначально лежат экопотребности, инициирующие экодеятельность, а, следовательно, и отношения людей по поводу природы. Термины «экосоциальное» и «социоэкологическое» объединяет термин «социоприродное», фиксирующий внимание на области взаимоотношений между людьми и природой во всех возможных проявлениях общественного сознания и аспектах социальной жизнедеятельности.

⁵ Экосоциальная реальность есть сфера действительности, где осуществляются экосоциальные отношения и виды деятельности людей, а социоэкологическая реальность, соответственно, представляет собой область мира, в которой реализуются социоэкологические отношения и виды практики. Та и другая есть разновидности социоприродной деятельности.

продолжают также изменяться различные циклические космопланетарные процессы, их масштабы, качественное и количественное многообразие этих проблем в связи с ростом человеческой экспансии в природу, происходит увеличение качественного разнообразия типов связей, отношений, взаимодействий с ней. Кроме того, антропогенные и объективные экологические проблемы, выявляемые на глобальном уровне, не исключают и все другие уровни проблемной иерархии (региональный, локальный). И с теми и другими проблемами соотносятся определенные ценности и знания, познавательные и практические установки сознания, мировоззрения. Иными словами каждая из них и все они вместе взятые как некое целое имеют не только определенные онтологические, но и аксиологические, гносеологические и праксиологические аспекты.

Если **глобальные проблемы современной цивилизации**, обострение которых вызвано цивилизационным кризисом, оказываются целым, то только глобальные социоэкологические проблемы и далеко не все экосоциальные проблемы есть их часть. Это означает, что системный характер самих глобальных экологических проблем позиционирует глобальные проблемы цивилизации по отношению к ним надсистемными, «сверхсистемными» не полностью, а сами глобальные экопроблемы оказываются одной из subsystem сложного комплекса систем, «сверхсистемы» глобальных проблем современности только в случае рассмотрения лишь определенного ряда глобальных экопроблем как отдельного объект-целого в среде других подобных ему объектов-целых в общих для них рамках. В случае рассмотрения этого ряда глобальных экопроблем в качестве части глобальных проблем современности они оказываются их элементом, компонентом, подсистемой. Таким же образом выстраивается иерархия экологических проблем (от проблем всепланетарного уровня через проблемы региона до локального уровня), решение одних из которых не принесет положительных результатов без разрешения других.

В целом ряде случаев экспликации глобальных экопроблем они, как и глобальный экокризис, не могут быть достаточно плодотворно рассмотрены только в контексте глобальных общецивилизационных проблем (если учитывать только антропотехногенную составляющую экокризиса и соответствующие ей экопроблемы). Обострение этих проблем также не ограничивается представлением их как вариации общецивилизационного кризиса и его иных проявлений (кризиса ценностей, мировоззрения, культуры и т.п.) даже с учетом эффекта синергии (возрастания результативности действия по причине интеграции частей в целом). Данное обстоятельство позволяет говорить о существенной специфике глобальных экологических проблем, которые полностью не сводятся к сугубо социальным проблемам, вызванным жизнью лишь собственно общества. В связи с этим можно констатировать, что экологически интерпретируемый мир оказывается еще более усложняющимся, чем жизнедеятельность людей только в современном обществе, т. е. чем непосредственно социальный мир.

Как и общий цивилизационный кризис, глобальный экологический кризис вызван большим множеством различных причин, которые при наложении друг на друга дают еще более усугубляющий ситуацию и непредсказуемый эффект. В качестве важнейших его причин различные авторы называют: «десакрализацию

природы» [4, С. 72]; не должное образование, недоосознание предела влияния на природу и необходимости введения норм, нарушающих этот предел [31, С. 2]; безудержный прогресс и господство человека над природой под руководством науки [35, С. 28–29]; линейность мышления, однозначность и детерминизм классической науки, а также сдвиг в сознании, морали и ценностях [26, С. 468; 477]; «изменение смыслов» на Западе, несоответствующих смыслам реального мира, природы [17, С. 23]; упование на коллективный разум людей [11, С. 15]; дисбаланс развитых и неразвитых стран, вызываемый энергетическую проблему [9, С. 404]; кризис индустриальной цивилизации, падение «экологической духовности» и неведение в буддизме [19, С. 10; 69]; изменение ценностей и неэффективность экологической деятельности, в том числе глобальных экологических программ [20, С. 3]; низкая экологическая культура, мораль, пробелы экологических воспитания, образования, а также издержки технократического мышления [34, С. 6; 9–10]; последствия грехопадения, первородного греха, вызвавшего падение нравов, общего уровня духовности и возникновение всех кризисных проявлений (в религии) [36, С. 14], [38, С. 162–173]; духовно-нравственное обесценивание [14, С. 3]; снижение духовности и значимости морали, что не позволяет участвовать в сохранении естественных биоциклов [13, С. 5–6]; господство техники над природой [15, С. 212–213]. Особенно отметим позицию П. В. Поleshук, усматривающего истоки экологического кризиса глобального уровня в мировоззренческих установках человека [22, С. 3]. Непосредственный интерес для нашего исследования представляет также точка зрения И. В. Прангишвили, Ф. Ф. Пашенко, Б. П. Бусыгина, которые считают, что причинами глобального экокритиса, являющегося проявлением системного «общечеловеческого кризиса», служит нарушение системных закономерностей в отношениях общества и природы [23, С. 30], [24, С. 12–13].

Итак, исходной посылкой роста и умножения экопроблем, а, следовательно, обострения глобального экокритиса служит резкое структурно-функциональное усложнение экологической (социоэкологической и экосоциальной) реальности посредством увеличения количественного многообразия и качественного разнообразия искусственных, человекотворных образований и связей между ними и природой. Следует также учитывать появление новых качественных изменений в самой биосфере (в том числе изменение климата под влиянием ритмических космических воздействий).

Сложная палитра причин глобального экокритиса, глобализации и обострения экологических проблем, осознаваемая многими исследователями, приводит их к выбору, продуцированию не менее сложного арсенала средств выхода из ситуации, разрешения соответствующих выделенных ими экологических проблем. Обращают на себя внимание те позиции авторов, в которых отмечается неоднозначность, комплексность или системность необходимых мер. Так, например, О. Ю. Колосова предлагает для предотвращения экологической катастрофы задействовать все способы совмещенных экологизации и информатизации общества [13, С. 12]. Н. А. Беззубцева призывает для этой цели всемерно повышать уровень ноосферной культуры общества (т. е. формировать у индивидов особые экологически целесообразные материальные и духовные ценности) [1, С. 2–3; 6]. С. И.

Жимбеева уповает на необходимость становления экоккультуры, т. е. новых духовно-ценностных ориентиров для устойчивого равновесия общества и природы [11, С. 16]. С. Ф. Хрибар утверждает, что можно найти выход из сложной экологической ситуации, решив проблемы перенаселенности, и воздерживаясь от излишеств с Богом в сердце [36, С. 40–42], а А. А. Цветков предлагает обеспечить глобальное объединение человечества, призванное устранить глобальную экологическую проблему [37, С. 3–4]. В. С. Бороздинов провел многоаспектное исследование и представляет большой перечень образовательно-воспитательных, демографических, политических, экономических, технологических, природоохранных, этических, правовых, собственно управленческо-организационных основ формирования «механизма природопользования и охраны окружающей среды», средств и способов формирования «ноосферного мировоззрения» [5, с. 115-240]. Несомненно, что уровень сложности проблемы определяет уровень сложности и средств ее разрешения.

Список литературы

1. Беззубцева Н. А. Ноосферное знание в современной научной картине мира: автореферат дис. ... канд. филос. наук. – Тюмень, 2011.
2. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – Москва: Изд-во МГУ, 1994.
3. Блауберг И. В. Проблема целостности и системный подход. – Москва: Эдиториал УРСС, 1997.
4. Борейко В. Е. Постигание экологической теологии. – Киев: Киевский эколого-культурный центр. Серия: Природоохранная пропаганда. – Вып. 19., 2003.
5. Бороздинов В. С. Парадигма планетарного мировоззрения XXI века (международный, социально-экономический и духовный аспекты) / В. С. Бороздинов, В. П. Делия, Н. Н. Лукьянчиков. – Балашиха: Изд-во «Де-По», 2011.
6. Бытие. Коллективная монография / Ответ. ред. А. Ф. Кудрявцев. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2001.
7. Верещагин В. Ю. Информационно-культурный адаптациогенез: антропологическое измерение / В. Ю. Верещагин, М. К. Ясменко – Ростов-на-Дону, 2001.
8. Гореликов Л. А. Идея целостности в основаниях современной научной картины мира: социально-исторический подход: автореф. дис. ... док. филос. наук. – Великий Новгород, 2006.
9. Горшков В. Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. – Москва: ВИНТИ, 1995.
10. Дроздов Н. И. Мировоззрение и нравственность / Н. И. Дроздов, В. А. Мальцев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та, 2010.
11. Жимбеева С. И. Культурные парадигмы в контексте понимания природы: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Санкт-Петербург, 2006.
12. Кант И. Критика чистого разума. – Санкт-Петербург: ИКА «ТАЙМ-АУТ», 1993.
13. Колосова О. Ю. Экологический императив в культуре информационного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2003.

14. Куйбарь В. И. Эколого-информационное общество как этап развития глобальной цивилизации (мировоззренческо-методологический аспект): автореф. дис. ... док. филос. наук. – Улан-Удэ, 2012.
15. Купцов В. И. Образование, наука, мировоззрение и глобальные вызовы XXI века. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2009.
16. Малюченко Г. Н. Социально-психологический анализ целостных представлений о мире / Г. Н. Малюченко, В. М. Смирнов – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006.
17. Налимов В. В. В поисках иных смыслов. – Москва: Прогресс, 1993.
18. Оболкина С. В. Онтологическая грамматика холизма как философская проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Екатеринбург, 2005.
19. Огудин В. Л. Сакральная экология. Формы религиозно-экологического мировоззрения. – Киев: Киевский эколого-культурный центр. Серия: Природоохранная пропаганда. – Вып. 20., 2003.
20. Плотникова Л. И. Учение о ноосфере как идеальный проект гармонизации социоприродного взаимодействия: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Чита, 2004.
21. Погодина Г. В. Роль теории самоорганизации в формировании нового мировидения: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Самара, 2000.
22. Полещук П. В. Методика развития экологического мировоззрения у школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2004.
23. Прангишвили И. В. Системный подход и общесистемные закономерности. – Москва: СИНТЕГ, 2000.
24. Прангишвили И. В. Системные законы и закономерности в электродинамике, природе и обществе / И. В. Прангишвили, Ф. Ф. Пашенко, Б. П. Бусыгин. – Москва: Наука, 2001.
25. Прохоров М. М. Мировоззренческая самоидентификация человека. – Н. Новгород: ВГИПИ, 1998.
26. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов / Отв. ред. В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, В. Э. Войцехович. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000.
27. Сеницын А. С. Онтологические и гносеологические основания системно-плюралистического мировоззрения: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – 2003, Уфа.
28. Соколова Р. И. Глобальный кризис и российское государство: социально-философский аспект: автореф. дис. ... док. филос. наук. – Москва, 2007.
29. Социальная синергетика: мировоззрение современного общества в условиях глобализации и постмодерна. Сборник научных трудов / Под общей ред. В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Изд-во МарГТУ, 2005.
30. Тренина Л. А. Экологическая ориентация сознания как фактор современного мировоззрения: автореф. дис. ... док. филос. наук. – Москва, 2009.
31. Фокин А. И. Экологоориентированное мировоззрение личности как акмеологический феномен: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2010.
32. Фотиева И. В. Онтологические основания морали в современной философско-научной картине мира: автореф. дис. ... док. филос. наук. – Барнаул, 2003.

33. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – Москва: АСТ, 2014.
34. Хасиханов М. С. Формирование экологического мировоззрения у научной интеллигенции: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2007.
35. Холлик М. Наука о единстве. Мировоззрение 21 века. – Санкт-Петербург: ИГ «Весь», 2009.
36. Хрибар С. Ф. Экологическое в библии. Библия об отношениях «человек-природа». Киев: Киевский эколого-культурный центр. Серия: Природоохранная пропаганда. Вып. 21., 2003.
37. Цветков А. А. Философско-культурологический анализ ноосферно-универсумного видения мира и человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Иваново, 2001.
38. Шевченко Н. И. Дискурс экологии в философии и нравственном богословии / Н. И. Шевченко, В. П. Полуянов – Белгород, Изд-во БГТУ, 2010.
39. Эриксен Т. Х. Тирания момента. Время в эпоху информации. – Москва: Весь мир, 2003.